

Идея равенства как дабл-байнд современной цивилизации

Н. С. ОБОТУРОВА – профессор кафедры философии и истории психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, доктор философских наук, доцент

Анализ эволюции идеи равенства от классических до современных ее трактовок показывает, что в истории человеческой мысли имело место множество заблуждений, ошибочных и ложных представлений, основанных на понимании равенства не как идеи, направления, а как реально действующего неотвратимого закона. Распространяющееся сегодня в постмодернистском плюралистическом мировоззрении абсолютизированное буквальное понимание равенства превращает его, по мнению автора, в ловушку, дабл-байнд современной цивилизации и создает дисформативные риски. Рассматривая равенство с позиций либертарно-юридического типа правопонимания как в первую очередь формально-юридическое, автор анализирует диалектику равенства и неравенства, показывает концептуальный, программный характер идеи равенства в современном общественном развитии. Именно равенство в правах как гарантированная законом и обеспеченная судебной защитой способность реализации в различных сферах жизнедеятельности имеет концептуальное значение для становления современной правовой теории и практики и выступает стабилизирующей основой развития нашей цивилизации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : право; правовые идеи; идея равенства; дабл-байнд; справедливость; свобода; права человека.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Д л я ц и т и р о в а н и я : Оботурова Н. С. Идея равенства как дабл-байнд современной цивилизации. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 2 (12), с. 27–30, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-27-30.

The idea of equality as a double-bind of modern civilization

N. S. OBOTUROVA – Professor of the Department of Philosophy and History of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. of Philosophy, Associate Professor

Analysis of the evolution of the idea of equality from its classical to its modern interpretations shows that in the history of human thought there have been many delusions, erroneous and false representations based on the understanding of equality not as an idea, direction, but as a really operating inevitable law. The absolutized literal understanding of equality, which is spreading today in the postmodern pluralistic worldview, turns it according to the author into a trap, a double-bind of modern civilization and creates disformative risks. Considering equality from the standpoint of the libertarian-legal type of legal thinking as primarily formal legal, the author analyzes the dialectics of equality and inequality, shows the conceptual, programmatic nature of the idea of equality in modern social development. It is equality in rights as a guaranteed by law and guaranteed by judicial protection the ability to realize in various spheres of life that has conceptual significance for the development of modern legal theory and practice and acts as a stabilizing basis for the development of our civilization.

Key words : law; legal ideas; the idea of equality; double-bind; justice; freedom; human rights.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state.

For citation : Oboturova N. S. The idea of equality as a double-bind of modern civilization. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 2 (12), pp. 27–30, DOI 10.46741/2713-2811-2021-2-27-30.

Актуальной проблемой правопонимания, имеющей принципиальное значение для формирования правовой политики государства и правовой культуры общества, а также юридической практики, является анализ базовых идейных основ, выражающих сущность и смысл права, его роль в жизни людей и общества. Правовые идеи играют не только прогностическую и конструирующую роль в теории, они носят программный характер, выступают основой, руководящим началом практических действий, мотивов, побуждений. Будучи освоенными широкими массами людей, на определенных исторических этапах общественного развития правовые идеи превращаются в огромную пассионарную силу, способную трансформировать общество и культуру. При этом адекватно понятые идеи, реализуемые в соответствии с историческим вызовом, играют стабилизирующую роль, в то время как превратно трактуемые могут становиться дестабилизирующим фактором.

Важнейшими базовыми идеями, определяющими развитие большинства теоретико-правовых концепций и правовых систем в истории человечества, явились идеи свободы, справедливости и равенства. Вся история права так или иначе связана с реализацией этих инвариантных идей, которые конкретизировались на каждом историческом этапе в более точные и определенные понятия и по сей день входят в качестве оснований в современные правовые теории, определяют юридическую практику. Сегодня философско-правовые дискуссии по поводу содержания и значения этих фундаментальных категорий нисколько не утратили своего значения именно потому, что они являются неким метаправовым инструментарием, имеют универсальное содержание, которое проявляется в различных правовых формах, «они выступают и как институты правового положения человека и гражданина, и как принципы социального правового государства и... как политико-правовые основы гражданского общества...»¹. При этом современная эпоха настолько стремительно меняет традиционные представления о свободе, равенстве и справедливости, что каждая из этих базовых правовых идей нуждается в дальнейшей актуальной разработке и формулировке в новых контекстах в современной правовой теории, «состояние которой в полной мере отражает нынешний переломный этап в развитии общественного сознания, переоценивающего и переосмысливающего самые фундаментальные соци-

альные ценности, такие как справедливость, свобода, равенство между людьми...»².

Особую роль в развитии теории права играла идея равенства, по поводу которой в истории человеческой мысли существовало множество заблуждений, ошибочных и ложных представлений, основанных в конечном счете на понимании его не как идеи, направления, а как реально действующего неотвратимого закона. Исторические попытки практической реализации такого понимания равенства на деле приводили к углублению неравенства, замене уже существующих его форм новыми, часто более несправедливыми и опасными для общества. И сегодня проблема понимания равенства не утратила своей теоретической и практической значимости. В современных исследованиях подчеркивается важный ее аспект, состоящий в том, что «базовое убеждение в объективном существовании равенства может быть осложнено и другим базовым убеждением – в существовании абсолютной справедливости»³. Смешанные в определенных пропорциях, они создают взрывоопасный фон, используемый современными политическими лидерами как инструмент ресентимента, с помощью которого последователей мобилизуют, эксплуатируя групповые обиды и комплексы, чувство недооцененности, унижения или просто подозрения на то, что их интересами пренебрегают. В результате эмоциональное воздействие, которое оказывают на общество такие «униженные» группы, добивающиеся изменения своего «неравного» положения, может быть сильнее здравого смысла, теоретически выверенных и практически реализуемых программ.

Сложная, двойственная природа и сущность равенства, являющаяся предметом современных исследований и позволяющая анализировать его как дабл-байнд цивилизации, была осмыслена уже в античной классической философии. В частности, Платон различал равенство по достоинству и добродетелям (геометрическое равенство) и равенство меры, веса и числа (арифметическое равенство). Лучшим, с его точки зрения, является геометрическое равенство, которое «большому... уделяет больше, меньшему – меньше, каждому дая то, что соразмерно его природе»⁴. Таким образом, Платоном была поставлена многовековая классическая проблема сложного соотношения равенства и справедливости, ставшая особенно популярной в эпоху Нового времени и Просвещения. С позиций диалектической методологии она была решена

Гегелем, считавшим справедливость особой формой диалектического противоречия, так как она является равенством в первичном, изначальном своем основании, но в своих конкретных формах чаще всего существует как неравенство. Так, анализируя право собственности, Гегель подчеркивал, что «утверждение, будто справедливость требует, чтобы собственность каждого была равна собственности другого, ложно, ибо справедливость требует лишь того, чтобы каждый человек имел собственность»⁵. Современные мыслители продолжают гегелевскую традицию понимания справедливости, рассматривая ее одновременно как равенство и неравенство, которые в их правильной комбинации в итоге и дают справедливость.

На неоднозначность и ошибочность попыток абсолютизации идеи равенства в межлических и общественных отношениях обращали внимание представители различных областей гуманитарного знания. Так, Э. Фромм, рассуждая о стремлении каждого человека к свободе для развития своей индивидуальности, приходит к выводу о том, что равенство никоим образом не способствует этой потребности, и противопоставляет равенству полярное по своей сути требование равноправия. По его мнению, именно равноправие гораздо более ценно с точки зрения развития человека и культуры, ибо они нуждаются не в отрицании различий, а в возможности их более полной реализации. Если же мы «понимаем под равенством отсутствие различий между людьми, то мы способствуем тенденциям, которые приводят к обнищанию нашей культуры, то есть к «автоматизации» индивидуума и утрате того, что является самым ценным компонентом человеческого существования, расцвета и развития особенностей каждого человека – его индивидуальности»⁶.

В отечественной правовой науке на непродуктивность эгалитаристских, уравнивательных требований обращает внимание В. С. Нерсесянц, подчеркивая, что равенство имеет исключительно рациональный смысл, оно «логически и практически возможно в социальном мире именно и только как правовое (формально-правовое, формальное) равенство»⁷. Учение о формальном равенстве как сущностном принципе права стало основой либертарно-юридического типа правопонимания. Принцип формального равенства, с точки зрения В. С. Нерсесянца, выступает как «единство трех подразумевающих друг друга сущностных

свойств (характеристик) права – всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости»⁸.

Конкретные формы реализации равенства как принципа правовой регуляции имеют социально-исторический характер, но при всем историческом многообразии и различиях его проявления этот принцип имеет универсальный характер, выражая специфику и отличительную особенность правового регулирования общественных отношений по сравнению с другими видами их регуляции. Признание формального равенства индивидов означает их равную правоспособность, то есть возможность приобретать права на конкретные блага и объекты, что не отрицает неравенства различных людей в реально приобретенных правах в силу различий и между самими людьми, и между обстоятельствами их жизни, их возможностями. Но само это различие в приобретенных правах у разных людей является «необходимым результатом как раз соблюдения, а не нарушения принципа формального (правового) равенства»⁹.

Проблема понимания сложной диалектической природы и сущности равенства актуализировалась в современном обществе в рамках постмодернистской парадигмы, отрицающей любые виды иерархии. Идея равенства в нынешнем толерантном и плюралистичном общественном сознании все больше превращается в социальный дабл-байнд – ситуацию, в которой «субъект получает социально одобряемые и нормируемые послания, оказывающиеся реально неадекватными»¹⁰. Выйти из такой ситуации непросто, так как «возникает конфликт между социально поддерживаемыми формами поведения и убеждениями, конформное следование им вызывает у субъекта вариант когнитивного диссонанса или ощущение глобальной лжи»¹¹. Буквальное понимание равенства в современном обществе особенно явно проявляется в тенденции обидчивости, идя на поводу у которой общество все дальше уходит от понятия нормы и здравого смысла. Бодипозитивные люди выдвигают требования принять их в балетные и театральные труппы, альтернативно одаренные стремятся к обучению в университетах, женщины требуют привлечь к судебной ответственности «обидчиков», посмеявшихся назвать их женщинами и подчеркнувших тем самым их неравное с мужчинами положение, и т. п.

Подобное специфическое понимание равенства касается и таких находящихся на

стыке традиции, морали и права вопросов, как родительство, семья, брак, гендерная идентичность и т. д., от решения которых зависят в конечном счете перспективы выживания человеческого рода. В этой связи актуальной представляется точка зрения В. В. Лапаевой, полагающей излишним привнесение в понятие права элементов здорового традиционализма, что «не повредило бы тем общепризнанным на уровне международно-правовых институтов трактовкам прав человека, в которых индивидуалистическое начало приобретает чрезмерный характер»¹². Поэтому актуальной проблемой современного правопонимания и правоприменения по-прежнему является соотношение права каждого с правами всех, которое необходимо рассматривать в новом социокультурном контексте с учетом сложившихся правовых реалий.

Сегодня важно понимание того, что, несмотря на признание движения ко все большей свободе и равенству все большего числа людей магистральным путем развития цивилизации, равенство, «пони-

маемое не как идея, не как направление, а как реально действующий неотвратимый закон, – ловушка»¹³. Регулируя отношения между людьми на основе принципа равенства, право не может уничтожить исходные различия между разными индивидами, но оно может формализовать, упорядочить их по единому основанию, трансформировав таким образом «неопределенные фактические различия в формально определенные неравные права свободных, независимых друг от друга, равных личностей»¹⁴, в чем, собственно, состоит одновременно и ценность, и ограниченность правовой формы регуляции общественных отношений, обусловленная амбивалентной природой самой идеи равенства. Именно равенство в правах как гарантированная законом и обеспеченная судебной защитой способность реализации в различных сферах жизнедеятельности¹⁵ имеет концептуальное значение для становления современной правовой теории и практики и должно выступать стабилизирующей основой развития нашей цивилизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Право и национальные традиции : материалы круглого стола (участники: А. А. Гусейнов, В. С. Степин, А. В. Смирнов, Г. А. Гаджиев, Н. С. Бондарь, Э. Ю. Соловьев, В. М. Межуев, П. Д. Баренбойм, В. В. Лапаева, С. Л. Чижков) // *Вопр. философии*. 2016. № 12. С. 18.

² Там же. С. 22.

³ Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Дисформативная идентичность // Там же. 2020. № 4. С. 86.

⁴ Платон. *Законы* // Платон. *Соч.* : в 3 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 231.

⁵ Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. М., 1990. С. 108.

⁶ Фромм Э. *Мужчина и женщина*. М., 1998. С. 118.

⁷ Нерсесянц В. С. *Философия права : учеб. для вузов*. М., 2001. С. 19.

⁸ Он же. *Философия права: либертарно-юридическая концепция* // *Вопр. философии*. 2002. № 3. С. 3.

⁹ Он же. *Философия права : учеб. для вузов*. С. 21.

¹⁰ Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Дисформативная идентичность // *Вопр. философии*. 2020. № 4. С. 84.

¹¹ Там же.

¹² Право и национальные традиции : материалы круглого стола. С. 26.

¹³ Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Дисформативная идентичность. С. 86.

¹⁴ Нерсесянц В. С. *Философия права : учеб. для вузов*. С. 20.

¹⁵ См.: Нагорных Р. В. Принципы государственной правоохранительной службы // *Вестн. ин-та: преступление, наказание, испр.* 2012. № 3 (19). С. 43–47.

¹ Pravo i nacional'ny'e tradicii : materialy' kruglogo stola (uchastniki: A. A. Gusejnov, V. S. Stepin, A. V. Smirnov, G. A. Gadzhiev, N. S. Bondar', E'. Yu. Solov'ev, V. M. Mezhujev, P. D. Barenbojm, V. V. Lapaeva, S. L. Chizhkov) // *Vopr. filosofii*. 2016. № 12. S. 18.

² Tam zhe. S. 22.

³ Emelin V. A., Txostov A. Sh. Disformativnaya identichnost' // Tam zhe. 2020. № 4. S. 86.

⁴ Platon. *Zakony* // Platon. *Soch.* : v 3 t. M., 1972. T. 3, ch. 2. S. 231.

⁵ Gegel' G. V. F. *Filosofiya prava*. M., 1990. S. 108.

⁶ Fromm E'. *Muzhchina i zhenshhina*. M., 1998. S. 118.

⁷ Nersesyancz V. S. *Filosofiya prava : ucheb. dlya vuzov*. M., 2001. S. 19.

⁸ On zhe. *Filosofiya prava: libertarno-yuridicheskaya koncepciya* // *Vopr. filosofii*. 2002. № 3. S. 3.

⁹ On zhe. *Filosofiya prava : ucheb. dlya vuzov*. S. 21.

¹⁰ Emelin V. A., Txostov A. Sh. Disformativnaya identichnost' // *Vopr. filosofii*. 2020. № 4. S. 84.

¹¹ Tam zhe.

¹² Pravo i nacional'ny'e tradicii : materialy' kruglogo stola. S. 26.

¹³ Emelin V. A., Txostov A. Sh. Disformativnaya identichnost' . S. 86.

¹⁴ Nersesyancz V.S. *Filosofiya prava : ucheb. dlya vuzov*. S. 20.

¹⁵ Sm.: Nagorny'x R. V. *Principy' gosudarstvennoj pravooxranitel'noj sluzhby* // *Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispr.* 2012. № 3 (19). S. 43–47.